

— Хорошо, — ответила Ван Я и добавила: — Заодно расскажешь мне, как именно у Чжэнъянься вытянули душу.

Глава 22. Прелюдия к призыву души

Лао Тан шел впереди, показывая дорогу, и кратко, но емко изложил суть дела.

Одного-единственного тутового дерева, возможно, и хватило бы, чтобы на короткое время подавить подземную жилу инь, но на долгий срок — вряд ли. У тутовника есть свойство притягивать темную энергию, а если добавить к этому подземные потоки инь, то без принятия должных мер это место рисковало превратиться в настоящий рассадник нечисти.

На следующий день после того, как Бабка-призрак сбежала, Лао Тан, Красавица Чжан и Хуан Ци перебрались на стройплощадку, чтобы заняться фэн-шуй и переделать местную энергетику. Работами руководила Красавица Чжан из юньнаньского клана Чжан — настоящий профессионал, а Хуан Ци и Лао Тан помогали ей. Днем здесь трудились рабочие, а по ночам оставались только они втроем и двое телохранителей. Перестройка системы фэн-шуй — дело масштабное, и, опасаясь неприятностей, они работали без сна и отдыха, часто забывая поесть.

Сегодня около восьми вечера Чжэнъянься внезапно почувствовала себя плохо: сердцебиение, головокружение и слуховые галлюцинации. Ей велели подняться наверх, прилечь и отдохнуть, пока телохранитель по прозвищу Дунцзы готовит ужин. Спустя двадцать с лишним минут Дунцзы позвал ее к столу, но ответа не последовало. Испугавшись, он тут же побежал к Лао Тану и Красавице Чжан. Осмотрев ее, Лао Тан пришел к выводу, что во время сна у Хуан Ци были похищены небесная и земная души. Попытки призвать их обратно не увенчались успехом, и Лао Тану пришлось выстроить защитный массив, чтобы не дать похитить и душу жизни. Вскоре после этого они заметили, что на пустыре напротив стройки сгустилась тьма, а мимо времянок промелькнули призрачные тени. Лао Тан и Красавица Чжан бросились в погоню, разделившись: Лао Тан отправился на пустырь, а Красавица Чжан — вслед за теньями.

У человека три души: небесная и земная часто странствуют вне тела, и лишь душа жизни остается внутри. Хуан Ци, истощенная многодневным трудом и слабым здоровьем, стала легкой добычей для нечисти.

Ван Я, слушая рассказ, дошла вместе с Лао Таном до комнаты отдыха Чжэнъянься. Лао Тан толкнул дверь и пригласил ее войти.

Он был старше Ван Я и куда более дипломатичен, но перед экспертом, знающим толк в духах и призраках, держался скромно.

— Ван Я, ты в этом деле мастер, посмотри, что с А-Ци, — попросила она.

Ван Я окинула взглядом комнату. Очень скромно: небольшая перегородка, судя по свежим следам цемента — недавно оборудованная душевая. Посреди комнаты стояла кровать, у стены — простенький тканевый шкаф и железный стеллаж для книг, а с другой стороны — письменный стол, превращенный в туалетный столик, заставленный косметикой.

Чжэнъянься лежала на полутораметровой деревянной кровати. Вокруг нее были расставлены семь зажженных масляных ламп, соединенных красной нитью, под каждой из которых лежал талисман. Это был Светильник Семи Звезд, Усмиряющий Душу.

Красавица Чжан сидела на стуле у изголовья, перебирая четки из сандалового дерева с трещинами. Лицо ее было темнее тучи, и даже когда Ван Я вошла, она не обернулась. Телохранитель Дунцзы прислонился к стене у двери — глядя на него, Ван Я подумала лишь об одном: не везет парню катастрофически.

Дунцзы кивнул ей в знак приветствия.

Ван Я усмехнулась:

— Твой босс слишком притягивает неприятности. Не думал сменить работу?

Дунцзы промолчал, продолжая стоять с таким лицом, будто у него день не задался с самого рождения.

Ван Я подошла к кровати и искоса глянула на Красавицу Чжан, требуя подвинуться. Та взглянула на Ван Я, встала и отошла на метр, не спуская с нее глаз.

Ван Я сложила пальцы в мудру и, приложив их к лбу Чжэнъянься, негромко позвала:

— Хуан Ци, Хуан Ци!

Ее голос звучал мягко и нежно, как у влюбленной. Она повторила зов несколько раз, меняя жесты, но Чжэнъянься не реагировала.

— Ну вот, душа и правда улетела, — констатировала Ван Я. Она подцепила пальцами несколько волосков Чжэнъянься и резко дернула, вырвав их.

Красавица Чжан нахмурилась:

— Зачем тебе ее волосы?

— Для призыва души! Это трюк, который знает каждый трехлетка, неужели ты не в курсе? — отрезала Ван Я. — Неси ножницы или кусачки для ногтей, еще нужны кусочек ногтя и три капли крови.

Лао Тан с сомнением спросил:

— Если душу А-Ци удерживают силой, заперли где-то, сможем ли мы ее вернуть?

— А вот попробуем и узнаем, — ответила Ван Я.

Лао Тан достал ключи, на которых висели кусачки, отстриг кусочек ногтя с указательного пальца Чжэнъянься и передал Ван Я.

— Кровь добудешь сама, — сказал он.

Ван Я взяла ноготь и начала перечислять:

— Талисманы, киноварь, петушиная кровь, желательно трехлетнего живого петуха, глина, ткань...

Она выпалила список из тридцати наименований. Лао Тан опешил, а Красавица Чжан смотрела на нее так, будто хотела прожечь дыру. Ван Я понимала, о чем они думают: неужели для призыва нужно столько всего? Боятся, что она что-то замышляет?

— Для призыва нужно меньше, но я боюсь, что вы начнете воровать мои секреты, поэтому добавила лишнего. Есть всё это — несите, нет — ищите в другой раз.

Сейчас, когда им была нужна помощь, Ван Я диктовала условия. Лао Тан покорно кивнул:

— Всё есть, сейчас принесу. Дунцзы, пошли со мной на склад.

Как только они ушли, Ван Я принялась осматривать комнату.

— Чжан Цзайхуэй, — обратилась она к Красавице Чжан, — вы же установили здесь защиту? Как призрак пробрался внутрь?

Пока она говорила, она повернулась к окну, спиной закрывая обзор Красавице Чжан, и ловко спрятала вырванные волосы в карман джинсов. Затем, как ни в чем не бывало, прислонилась к подоконнику.

— Ваш клан Чжан уничтожил клан Фэн из Чжунъянь, вам не совестно? — спросила она.

Красавица Чжан бесстрастно ответила:

— Если бы твой клан уничтожили, ты бы не хотела мести?

Ван Я закатила глаза:

— Послушай, фамилия Чжан, если ты еще раз припишешь меня к этому роду, я за себя не ручаюсь!

— Раз ты не потомок клана Фэн, какая тебе разница, совестно нам или нет? — парировала Красавица Чжан.

Ван Я указала пальцем в потолок:

— На небесах всё видят. Я просто интересуюсь, нельзя разве?

— Лучше бы подумала, как решить свои собственные проблемы, — отрезала Красавица Чжан.

Ван Я тяжело хмыкнула. Разговор не задался.

Через десять минут Лао Тан и Дунцзы вернулись, принеся кучу вещей и живого петуха. Ван Я увидела его ярко-красный гребень и довольно улыбнулась:

— Не зря вы занимаетесь фэн-шуй, петух — что надо! Ему явно больше трех лет.

Лао Тан расчистил стол, поставил вещи, а петуха со связанными лапами оставил на полу.

— Ван Я, теперь всё зависит от тебя.

— Очистите помещение, — скомандовала она.

Красавица Чжан нахмурилась.

— Ван Я, мы тебе доверяем, но Бабка-призрак слишком опасна. Позволь нам остаться, чтобы помочь. Мы знаем правила, подглядывать не будем.

Ван Я усмехнулась:

— Красиво говорите. Бойтесь, что я наложу на Чжэнъянься проклятие, чтобы потом вами манипулировать?

Лао Тан промолчал и кивнул Дунцзы:

— Иди вниз, если что понадобится, я позову.

Дунцзы ушел, прикрыв за собой дверь.

Ван Я перенесла всё на пол, разложила материалы для рисования талисманов на столе и принялась за работу. Она нарисовала более тридцати штук. Лао Тан, знаток талисманов, невольно подошел ближе и, увидев результат, восхищенно цокнул:

— Красота!

Ван Я довольно вскинула бровь:

— Красиво, да? Продам по тридцать тысяч за штуку, берешь?

Лао Тан отмахнулся:

— Не до шуток сейчас.

Закончив с талисманами, Ван Я взялась за глину. Она вылепила фигурку, пришила ей красную накидку, села в позу лотоса и начала вырезать на спине куклки символы. Затем она уколола палец, смешала кровь с киноварью и пропитала узоры. Наконец, она прикрепила к кукле свернутые талисманы, превратив ее в некое подобие воина в доспехах, и поставила каплю своей крови на лоб куклы.

На этом работа не закончилась: она начала смешивать чернила, заставив Лао Тана вымести всю комнату. Когда пол был готов, она принялась рисовать массив.

Ван Я была предельно сосредоточена. Ее движения были плавными, но твердыми.

Массив Тайцзи! Инь-ян в центре, четыре символа по сторонам, восемь триграмм, охватывающих вселенную.

Закончив, она положила семь своих медных монет согласно расположению ковша Большой Медведицы, вытерла пот со лба и сказала:

— Перенесите Чжэнъянься в массив. Монеты не трогать!

Она взяла петуха, прошептала заклинание и приклеила талисман ему на лоб. Затем обмотала его красными нитями, обклеила талисманами шею и тело, посадила глиняную куколку ему на спину и, развязав лапы, поставила петуха прямо на грудь Хуан Ци.

Петух, к удивлению всех, не убежал, а замер, выпятив грудь, словно часовой.

Глава 23. Кажется, нас окружили

Ван Я достала колокольчик для призыва духов, привязала его к запястью и сурово скомандовала:

— Отойдите назад!

Она встала вне массива, сложила мудры, ее глаза сверкнули, как у гневного божества. Она шептала заклинания, ее руки двигались так быстро, что превратились в размытые тени.

Воздух в комнате стал тяжелым. Лао Тан и Красавица Чжан, отступившие к стене, с трудом дышали. Внезапно Ван Я выбросила руки вперед и издала громкий возглас!

Раздался оглушительный треск. Воздух задрожал, и перед ними словно взметнулся невидимый вихрь. Потoki энергии устремились к петуху на груди Хуан Ци. Петух не шевелился, его глаза были широко открыты, словно он был связан с иным миром.

В мгновение ока давление исчезло. Лао Тан и Красавица Чжан переглянулись, не веря своим глазам.

Ван Я обессиленно осела на пол, тяжело дыша. Она была мокрой от пота, будто только что вышла из воды.

Через несколько минут она пришла в себя. Красавица Чжан подошла к ней, протягивая руку, чтобы помочь встать, но Ван Я проигнорировала ее жест. Она сама поднялась, выпила бутылку воды, принесенную Лао Таном, и вернулась к глине.

— Волос мало, нужно еще, — сказала она.

Лао Тан засомневался:

— Теперь можно входить в массив?

Ван Я не стала отвечать, просто подошла к Чжэнъянься, отрезала прядь волос, вплела ее в глину и потребовала:

— Дату рождения.

Красавица Чжан нахмурилась:

— Разве волос и ногтей недостаточно?

— Если я не ошибаюсь, старуха заперла ее душу в артефакте, — пояснила Ван Я. — Моя кукла-талисман очень сильна, она может расколоть даже дерево инь, но она может напугать саму Хуан Ци. Без даты рождения мне не собрать ее душу. Хотите — не давайте, но тогда

последствия будут на вашей совести!

У них не было выбора. Лао Тан написал дату рождения и отдал Ван Я.

Та быстро вылепила новую фигурку, вложив внутрь бумажку с датой рождения, и поставила куклу у изголовья. Сложив мудру лотоса, она прокричала:

— Призыв души! Возвращайся!

Кукла вздрогнула, будто из нее вылетела искра.

— Готово. Ждем. Но будьте осторожны, та старуха может отследить куклу. Кстати, ваша защита вообще работает?

Лао Тан и Красавица Чжан промолчали. Ван Я и так знала, что нет. Она снова принялась за работу, рисуя новые талисманы.

Пока она трудилась, Лао Тан и Красавица Чжан выходили и вернулись с новыми вещами. У Лао Тана появился компас и меч из персикового дерева, а Красавица Чжан обмоталась зелеными лианами и надела серебряный ошейник с замком долголетия.

Ван Я, глядя на нее, прыснула со смеху:

— Тебе не хватает только стального трезубца, вылитая Жуньту из учебника!

Она не успела договорить, как массив внезапно дрогнул. Ван Я резко обернулась, но ничего не увидела.

Лао Тан и Красавица Чжан тоже напряглись. Компас в руках Лао Тана крутился, как сумасшедший.

Ван Я, не раздумывая, прыгнула в массив, заняла позицию Чжуцюэ и замерла, вглядываясь в темноту.

<http://bllate.org/book/19161/1881402>